

ЖИТИЯ

*Это ты, моя Русь державная,
Моя Родина православная!
И. Никитин (1851 г.)*

Пара тысяч лет, как ходил Андрей,
На святые места указывал:
Ты белым-бела,
Русь берёзкова,
Нежнорукая и сероглазая.

Десять сотен лет от Крещения,
От Владимира – Солнышка Ясного,
Дивный сонм святых озаряет нас,
Светом льётся над площадью Красною.

А душа твоя, будто яблонь дым,
Будто лёгкая роспись морозная,
Вся очистилась от скорбей и бед
И стоит растерянно-слёзная.

Тишина молитв – родника светлей,
Вся усыпана проседью звёздною,
В глубине ночей, в теплоте свечей
Льёт прощение осенью поздней.

Там страна любви в белизне стволов,
Меж осин, что в мурашках от осени,
Сергий там живёт и в глухом скиту
Для Руси дар раскаянья просит.

Над иной Москвой – поднебесною,
Над златою царицею-матушкой,
Глянь, Василий летит,
молит, молит о нас
Над весёлою пёстрою маковой.

Все ушли к Тебе тихой поступью,
Колокольных вершин коснувшись,
Недреманный свет на Россию льют,
На святая святых любят.

Скажет циник:
«Здесь правды слова нет,
Одичали мы в годы Грозного:
У берёз лежим, опохмелья ждём,
Просим милости, в пропасть сброшены».

Раз на Пасху он в храм Христов забрёл,
Заглянул в чудо радости Божией,
Без смиренья – нет, не войдёт в тот мир,
Где берёзкова Русь заполошена.

Пара тысяч лет, как Андрей ходил,
На святые места указывал –
Ты белым-бела,
Русь берёзкова,
Нежнорукая и сероглазая.

ВАСИЛИЙ БЛАЖЕННЫЙ

Он был в Елохове рождён,
Чтил храм и отчий кров,
Лет до шестнадцати уже
Стяжал святых даров.

Стежок к стежку, сапог готов,
Василий лоб отёр,
Светился солнцем русский чуб
И глаз живой костёр.

Посадский отдавал наказ:
«Хозяин, крепче шей,
Чтоб не на год и не на раз,
Лет пять по форме всей».

Василий поднял вдруг глаза,
Улыбка чуть видна.
Спросил хозяин: «Объясни,
В чём дело, в чём беда?»

Тот заупрямился в ответ:
«Что ежели скажу –
И не останусь у тебя,
И к миру не сгожусь».

Но настоял хозяин всё ж.
«Да что ж тебе сказать,
Осталось жить один лишь день,
А просит лет на пять».

Наутро умер человек,
Как повелел Господь;
Василий бросил отчий дом
И стал для всех – «юрод».

В Успенском дьякон возгласил:
«Благослови, Господь!»
Блаженный молча из угла
Рассматривал народ.

«Всяк думку думает свою,
А литургию спит.
Вон царь Иван дворец мостит,
А думает – стоит».

«Я знаю, царь, где ты бывал
Сейчас, на этот миг».
«Я здесь стоял, – промолвил тот, –
Скажи, что знаешь ты?»

Василий лоб рукой отёр:
«Я вижу мыслей прах,
Ты строил залы во дворце
На Воробьях-горах».

В палатах Грозного-царя
Весёлый пир идёт,
Блаженный молча из окна
За кубком кубок льёт.

Рассержен царь: «Зачем, скажи,
Ты льёшь вино моё?»
«Да в Новгороде, вишь, пожар,
Я потушил его».

Потом узнали: в этот час
Сам Новгород пылал,
Какой-то голый мужичок
Водою заливал.

Василий шёл босой ногой
По снегу и воде
И прямо Грозному-царю
Сказал, что, как и где.

И там, где звук его шагов
В глухих годах умолк,
Два зодчих – Постник и Барма –
Построили чертог.

Сей храм блаженного Руси,
К нему всея любовь,
И молим звук его шагов
Услышать вновь и вновь.

Ноябрь 1994 г.

* * *

Измерив Колыму, Камчатку и – суету,
Ниже яремной ямки, слева – найти звезду.
Горько звезда бьётся. И днём и ночью во сне.
Светится постоянно, бьёт ритмом в тебе, во мне...
Ни с чем она не сравнится, разве что с красной птицей?

* * *

Собирать листья жёлто-пёстрыми грудями,
Вдыхать запах костров пустеющей осенью.
Хранить прохладу лесов, не изгнавших ночи, в ней спящих.
Звуки весеннего поля, разбуженного майским громом,
Ликующего в бликах чистоты, рождённой в ударах ливня.
Знать и охранять нуждающееся в тебе робкое тельце ребёнка,
Стеречь болезни и быть солдатом его...
Жизнь – ловить тебя, как шелест листвы
На бухте Светлая за Марчеканом.
Хранить, как хранят рождающуюся весной любовь,
Жизнь – распускающийся вербный куст и «лист» стланика,
Не желтеющий за долгую Колымскую зиму.
Жизнь – прикосновение рук и мои руки, ставшие твоими.
Жизнь – непрерывная необходимость, корни дерева и плоды:
Зелёные и пресыщенно-красные, как коробочки ландыша.
Жизнь – песнь синицы и вой гиены,
Трепет соловья и беспокойство воробьёв,
Стук топора и боль падающего дерева в лилово-зимнем лесу.
Жизнь – путь к другому и от себя,
От чужого, заблудшего в себе, в тебе, в нём.
Жизнь, как не расплескать сокровище своё?
Сокровище, данное свыше.

ЗОНТИКИ

(Магадан. Бухта Гертнера)

Охотское снежное море в одежде
тяжёлой ледяной,
Охотское снежное море устало спать зимой.
А вчера увидели чайки, как внезапно издалека
Солнце рукою тёплой вниз послало два жёлтых луча.
И зажгётся изумрудом, просто чудо, гладкий лёд.
И помчались отовсюду – и от скал, и от прибоя –
После зимнего покоя ветра тревожного струи,
Легки и вольны, с запахом новой весны.
Мы сегодня по лучу и по ветру

К солнышку в гости поедем!
Мы собрались рано-рано с зонтами,
санками, коньками,
Мы к солнцу в гости собрались,
Ведь сегодня гладкий лёд!
Ведь по льду весна идёт.
Мы наденем коньки новые, острые,
Мы раскроем зонты солнечные пёстрые.
И по ветру помчимся: «Кто там отстал?»
К каждому санкам привяжем по два зонта!
И с зонтами в руках мы – цветы на зелёном льду.
Солнце нас купает в лучах и поёт о весне в цветку.
Мы несёмся по ветру птицами

Длинной пёстрою вереницей,
А солнца рука всё манит издалека,
А бухта так широка...
Вот рядом серые скалы, мы устали.
Немного бы отдохнуть и снова,
и снова в путь.
Но слышны крики: «Ну что вы, братцы,
До солнца нам не добраться,
Немного бы отдохнуть – и с ветром
В обратный путь».
Солнце, кажется, обиделось слегка,
Но рукой махнуло нам издалека
И по небу вниз спускаться стало,
Ведь солнышко тоже устало.
Разожжём костёр весёлый,
Разожжём костёр огромный
У торосов ледяных. Будет сладок
дымный чай у костра,
И картошка уже испеклась!
То-то славный весенний пир,
Мы со скалами с эхом беседуем,
Чаек белых чаем поим.
Отдохнём – и в обратный путь,
Надо, солнце, и нам отдохнуть.
Приехали довольные – и по домам,
А в воскресенье новое опять
С коньками, санками, зонтами
По бухте полетим. За ветром, за чайками,
За солнечным лучом,
Весну встречать с утра начнём.

Лето 1969 г.

ОСТРОВ ПРАВО СЛАВНЫЙ

А солнышко, а вёдрышко
Сонное, взлохмаченное
Из-за бухты Весёлая
с моря Охотского
Заглянуло в окно, мы поднялись давно.
Улитками стали, рюкзак напихали,
Домик на спину – и к морю скорее.
Солнце приветствует –
мы свободны!
Море встречает и шлёт корабли –
Пару скорлупок. Вёрткие, быстрые
С парусом жёлтым вдали уж видны.
А море северное, а море снежное,
Айсбергами белыми
Плывущие льды.
«К острову, к острову
Право славному», –
Кричим с друзьями и машем платками,
ждём корабли.
На серых скалах голубые подснежники,
Тёплые комочки пришедшей весны.
На скалы заберёмся,
наберём подснежников,
Синими и нежными украсим корабли.
Украсим реи, украсим мачты,
Бросим за кормой венки голубой.
С льдины белой, белой пристани
В скорлупки ореховые резво прыгнули.
Подняли паруса – и ветра голоса
Запели с нами, с нашими цветами.
«К острову, к острову
Право славному!»

Цель, что желанна, вдали уж видна.
Кто там за кормой вместе с волной?

Маленькая нерпа – зверёк морской.
С чёрными глазами.
Плывёт за нами, плывёт домой
К острову право славному,
возьмём её с собой.
К белым медведям с ней в гости поедем.
Что за остров... Что за сказка!
Нас встречают ласково
медведи и лисицы,
Пингвины-вельможи
прибыли в колеснице.
Куропатки белые веточки несут,
Синицы и вороны костёр
нам разожгут;
Зайцами жёлтыми, затейливы, легки,
Жаркого пламени лихие языки
к небу полетят.
Искры-блёстки, как подружки звезды,
Ночь нам осветят.
Острова брусничного розовые скалы,
Вставайте, просыпайтесь!
Костёр уже готов!
И ждёт нас праздник добрый
Из танцев, и песен, и ласковых слов.
В полночь, ровно в полночь,
совы прилетят
И синим колокольчиком
нам вальсы прозвонят.
Засветился остров от костра.
Медведи, лоси, птицы,
не спать вам до утра.
Шутки повсюду и звонкий смех,
Вальс удивительный кружит всех!
Добрая, весёлая острова семья
Вокруг костра заморского хоровод вела.
Зайцы-шотландцы в клетчатых юбках
Чинно сидели, жевали карамели.
Под румбы звуки схватились за руки
И в пляс, и в пляс вокруг нас.
Дамы-лисицы танцуют с кротами
И по песку чуть шуршат подолами.
Весёлая и странная острова семья
Вокруг костра заморского
хоровод вела.
Нам теперь не полениться,
Вот горох несут лисицы,
Сварим супа бочки две, без обиды
хватит всем.
Лоси из леса принесут брусники,
Медведи нас к чаю малиной угощают.
Весёлая, свободная острова семья
Танцует и кружится, хохочет до утра.
А днём опять в кораблики,
отплывать пора.
Украсим мы брусникою, малиной и цветами
Грустные минуты прощания с друзьями.
Свободные, весёлые не любят тосковать:
МЫ СКОРО, ОЧЕНЬ СКОРО
УВИДИМСЯ ОПЯТЬ!